

Radenkovič, Lûbinko

Великаны, дикие и инные 'чужие' люди

Etnolingwistyka 20, 95-106

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Любинко Раденкович
(Белград)

ВЕЛИКАНЫ, ДИКИЕ И ИННЫЕ «ЧУЖИЕ» ЛЮДИ

Zgodnie ze słowiańskimi wierzeniami, funkcjonującymi też u innych ludów świata, ludzie nie są jedynymi czelakopodobnymi istotami na ziemi. Uważa się, że do Potopu lub do czasu, kiedy pojawili się ówcześni ludzie, ziemię zamieszkiwali jacyś inni „dzicy ludzie”, którzy zamieszkiwali w niedostępnych miejscach, położonych daleko od miejsc życia człowieka i nawet od morza. Z niektórymi z nich człowiek może utrzymywać kontakt, nie narażając swojego życia na niebezpieczeństwo, z innymi zaś nie może. Często „dzicy ludzie” otrzymują nazwy narodów żyjących w sąsiedztwie, które ze względu na inny język i inną kulturę traktowani są jako „obcy”. Specjalne właściwości związane z „dzikimi ludźmi”, przenoszone są na przedstawicieli niektórych państwowych mniejszości, co świadczy o niskim statusie tych grup w ramach danego społeczeństwa.

Великаны

В эсхатологических преданиях люди делятся на тех, которые жили во времена сотворения мира, на нынешних и тех, что придут позднее. Первые люди были исполинского роста, и их тела или результаты деятельности оставили на земле свой след, люди же, что придут после нынешних, будут «люди-крошки, что двенадцать человек будут молотить в нашей обыкновенной печи» (Чубинский 1995/1: 209); «Встарь люди были божики, а мы люди тужики, а позней еще будут люди пыжики: двенадцать человек соломинку поднимать, так, как прежние люди поднимали такие деревья, что нонешним и ста человеком не поднять» (Орл. губ. — Власова 1998: 113). Согласно словенскому преданию первые

люди, Айди, были огромного роста, один только их палец был величиной с нынешнего человека, а позднее придут люди, чьё тело будет не больше пальца нынешнего человека (SEL 2004: 401). В Черногории (в племени Куча) говорят, что некогда люди были намного больше, чем теперь: «го-лени у них были такие широкие как нынешний человек в поясе», потом человек становился все меньше и меньше, пока не достиг современных размеров (Петровић 1903/IV: 47).

В славянских средневековых кириллических памятниках представитель вымышленного народа, который обладает огромным ростом, называется: *влатъ* (*волотъ*), *гигантъ*, *дивъ*, *исполнъ* (*исполъ*, *испольникъ*, *полъникъ*, *полникъ*, *полоникъ*, *сполнъ*), *щюдовинъ* (*щюдъ*) (Срезневский 2003/I-III). Некоторые из этих названий у отдельных славянских народов сохранились и позднее: ср. укр. *вельтни* (Чубинський 1995: 213), гуцуль. *велети* (Хобзей 2002: 49), бел. *волаты* (БМ 2004: 87–88), рус. *волоты* (Власова 113–114), серб. хорв. *див*, в рассказе — *дивъан* (Караѿић 1986/XI/1: 183–184), *исполн* (RjJAZU III: 938). Название *гигант* (из греч. γίγας) известно во всех славянских языках. В юго-западной Хорватии это название заимствовано из итальянского языка *gigante* и трансформировалось в *жигант*, *жиганат* (RjJAZU XXIII: 383), *у-гант(д)* (Ivanišević 1905/X: 223–224; Беговић 1986: 242). По-видимому, от итальянского *Giudeo* (еврей) произошли названия *юид* (мн. *юиде*, *юиди*, *юидови*, *юидани*), которые известны в Далмации (Ardalić 1902/VII: 263), Черногории (Петровић 1903/IV: 47), Боснии и Герцеговине (Палавестра 2003: 273), в южной и восточной Сербии (Златановић 1998: 468; Динић 1988/XXXIV: 309), а также в Болгарии — *жит*, *жидовец*, *джидавец* (БЕР 1971/I: 363, 543). В Боснии и Сербии великана называют *уин* (Караѿић 1986/XI/2: 1126), от тур. *cin* (из арап. *ġinn*).

Кроме названия *исполн*, *сполн*, ср. польск. *stolim*, *stolin* (связано с именем некоего древнего народа «спали») и *жид*, *юид* («еврей»), существует ряд других названий великана сформированных по этническому принципу: болг. *елсани*, *елени*, *елини*, *елиме*, *еленье*, *латини* (Геров. Доп. 1908: 109; Попов 1994: 159–160, БЕР 1971/I: 491), в Македонии (Велес) — *илими* (Геров. Доп. 1908: 150), слав. *Grki* (Županić 1934/VII: 166–182; Kelemina 1987: 196), хорв. в зап. Герцеговине — *Грци* (Палавестра 2003: 274), хорв. в Далмации — *звицер*, на о. Хвар — *zvizdar* (Bošković-Stulli 1997: 215–216) (от итал. *Swizzero* Швейцарец) (RjJAZU XXIII: 177), слав. *ober* (Обер, Авар) (Juranić 1981: 645), бел. *шведы* (БМ 2004: 565–566), рус. *чудъ*, *чудины*, *чуды* (разные северные народы) (Власова 1998: 552–554). От нем. *der Heide* «безбожник», «язычник», у словенцев сформировалось название великанов — *ajd* (*айд*), а в преданиях особая роль

уделяется див-девице, которую называют *ajdovska deklica*, в Штирии — *rimska deklica* (Kelemina 1987: 195–196). У хорватов в Самоборе известно название *hajdi* (Lang 1914/XIX: 235). У сербов и хорватов достаточно широко распространены названия: *gorostas* (RjJAZU III: 292) и *opujaji* (RjJAZU IX: 166), у словенцев упоминается — *stramor* (Kelemina 1997: 193), *krpan* (Jurjančič 1981: 447), *orjak*, *gejd* (SEL 2004: 664), в покраине Резия в рассказах — *Dardaj*, *Dardak*, *Dardelj*, в других областях — *Blagodej*, *Repoštev* и т. д. (ср. SEL 2004: 74, 36, 495), у болгар — *цуюцман*, *цуцуман* (Геров 1904/V: 527, 530), у белорусов — *асілка* (БМ 2004: 27–28) (рус. *осилок*), *пушчавік* (БМ 2004: 399), в Черногории — *мацуре* (Чайкановић 1994/2: 137). В народном предании из Босанской крайины упоминаются *немри*, о которых говорится, что они очень долго жили, не знали, сколько им лет и поэтому должны были убивать своих стариков (Јовановић 1936/III: 101). В польском предании говорится, что некогда давно смерти не было и что люди жили очень долго, поэтому сыновья должны были убивать своих отцов (Pawłowicz 1896/I: 238).

От обычных людей великаны отличаются величиной и силой, внешностью, образом жизни и ее продолжительностью, а также тем, как они умирали. Несмотря на некоторые человеческие качества, они принадлежали дикой природе, формировали ее облик, и только с их исчезновением природа обрела свой заверченный вид. Их рост обычно сравнивают с самым высоким деревом в лесу. Они настолько большие и сильные, что на ладони могут держать человека вместе с волами и плугом. Один из *чудинов* был так силен, что, чихнув, убил барана (Арханг. уезд — Власова 1998: 552). По преданию из западной Герцеговины *Дивкиње*, «гречанки», носили в фартуке огромные каменные надгробия и на ходу пряли (Палавестра 2004: 274). По внешнему виду великаны косматые и без одежды, а женщины перекидывают груди через плечо. (Эта особенность часто характерна для разных женских мифологических существ — *богинка*, *вила*, *јуда*, *албасты* и т. д.). Они кормятся охотой и не обрабатывают землю. Живут в пещерах, редко в домах. В западной Герцеговине, по преданию, великаны, «греки», строили дома так, что половина их находилась в домах, а половина во дворе. Когда их нынешние люди спросили, почему они не строят достаточно большие дома, див ответил: *Не буду же я жить тысячу лет, 150 уже прожил, остальные 150 и так выдержу* (Палавестра 2003: 274). В этом крае существует также предание о том, как дивкиня выкопала ногтями огромную каменную плиту и отнесла ее на спине на могилу своей дочери, причем жаловалась, что ее дочь 300 лет была девицей, 300 лет замужней женщиной и триста лет вдовой (Палавестра 2003: 274).

У словенцев и украинцев, а вероятно и шире, известен мотив предания о встрече великана с нынешними людьми: великан (сын или дочка), нашел однажды на поле плуг с волами и пахарем, забрал все это на свою ладонь, принес к отцу и просил его объяснить, что это за червячки. Отец говорит ему не трогать их, потому что на земле будут именно такие люди (Чубинський 1995/1: 213; Криничная 1988: 114–115; Kelemina 1987: 195). Широко известно предание о том, что великаны переговариваются друг с другом с вершин разных гор. С горы на гору они передавали друг другу топоры или другие инструменты (Kolberg 1874/7/III: 9; Власова 1998: 552; Хобзей 2002: 49). *Дивкиня* («гречанка»), по преданию из Белой краины в Словении, стирала на реке Купа, стоя на разных берегах, расположенных в семи километрах друг от друга (Župančič 1934/VII: 167). О великанах («ajdi») в Словении рассказывали, что вначале они не знали орудий труда и вырывали из земли деревья с корнем. Позднее они научились делать деревянные топоры и добывать огонь трением одного дерева о другое. В народных преданиях герой, который намного слабее великанов, всегда побеждает, потому что великаны глупы (герой сказки может, держа в руке вместо камня брызгу, обмануть великана, что, мол, «выдавил из камня воду»; догадавшись, что великаны хотят его смерти, герой может ночью оставить на месте, где должен был спать, покрытое чем-нибудь седло или сноп соломы, которые великаны пронзают, а утром герой говорит, что не может умереть, потому что закален в кипящей смоле; таким образом он заставляет великанов хитростью прыгнуть в такой котел. (ср. Ardalić 1905/X: 130–132). Представления о глупом диву позднее переносятся на *дьявола*, которого человек всегда побеждает своей хитростью.

Исчезновение великанов описывается по-разному: о великанах («ajdi») говорится, что у них были большие алтари на горе, где они поклонялись идолам (отсюда их нем. название *der Heide*, «безбожники»), Бог рассердился и наслал на них непогоду с ливнем. Река Драва поднялась, затопила долину, и все великаны утонули, а гроза разрушила их алтари (Kelemina 1987: 194–195). *Страморье* или *оряше* Бог превратил в камень, так что всякий торчащий камень является окаменевшим великаном (Kelemina 1987: 193). По преданию из Болгарии (Сакар) *елини* были очень высокими, поэтому на ходу часто спотыкались о купины, падали и умирали (Попов-Мицева 2002: 251). *Чудь* погребались живыми в глубоких рвах: выкопав яму, ставили по углам столбы, делали над ними крышу, накладывали на крышу камни и землю, потом сходили в яму с имуществом и, подрубив подставки, гибли (Власова 1998: 553). По всей вероятности, только после исчезновения великанов формируется кон-

цепция о переселении душ после человеческой смерти на тот свет. Об этом свидетельствует предание о *Джигантах* в Далмации, в котором говорится, как люди находили кости и рогатые головы, которые проскальзывали сквозь пальцы как только их брали в руки, и люди потом видели, как они скачут по камням (Ivanišević 1905/X: 223–224).

Дикие люди

Согласно народным преданиям, за освоенным и в какой-то степени упорядоченным пространством, в котором живут и работают люди, простирается иное, чужое, неустроенное пространство, в котором обитают в том числе и дикие человеческие существа. Упрощенно говоря, *даль* и *глубина* в этом пространстве определяют разницу между двумя группами таких «диких» существ.

Первые живут в далёких, трудно доступных краях — за морем или в Мрачае, стране вечного мрака (Беговић 1986: 242). Согласно преданию, это уродливые и очень опасные для человека существа, которые питаются сырым мясом и, если поймают, могут съесть самого человека. Вторые живут ближе к миру людей — в лесах и горах, где их могут встретить охотники, дровосеки, пастухи, в тех местах эти дикие люди воспринимаются как покровители животного мира. Их отношения с людьми амбивалентны: «дикие» могут давать людям советы, одаривать, но они и наказывают, причем, наказание всегда следует после нарушения человеком моральных устоев.

Эти группы диких людей имеют разное происхождение, первая, по всей вероятности, вошла в славянскую культуру в средние века и позднее через письменные апокрифические рассказы, которые переводились с греческого и латинского языков. В одной сербской средневековой рукописи отдельные далекие народы описываются так:

ипподони или *иппокентаври*, глава и перси человека, прочее все тело конско, съ четири ноги и ошибом; *мантикори*, во индїи, главою и лице имеют человеческо, проча же все лвовско; *циклопи*, илити *велетвы*, они в Сицилїи под горою Етною жителствовали, и они токмо едино око в челе имеют; *безглавны*, они главою и шїю не имеют, в раменах им очи, а в перси оуста, во индїи обретают се; *танефи*, оу них оуши толико соу големи, да все тело свое оушима покривают; *неври*, они пременяют сіа на время во волка, и ядеть коего оуловять человека (Kačanovskij 1881/XIII: 160–161).

Рассказы об этих странных народах в России распространялись посредством лубочных книг. В словенской народной традиции наиболее ощутимо присутствие рассказов о *пёсоголовцах* (ср. др. слов. *песъе-главъць*), а также об одноглазом *диве-людоеде* (античная легенда об

одноглазом циклопе Полифеме, которого ослепил Одиссей). Самый известный песоголавец (*пёсоголовцы*) в словенских преданиях *Атила* и *пёс Марко*. У украинцев есть поверье о *сыроудах*, людях с одной рукой, ногой и одним глазом, каторые цепляются один за другого и бегают так быстро, что от них человеку трудно спастись. Если поймают человека, режут и едят (Чубинский 1995: 209).

Из книжных апокрифических источников в славянскую народную традицию вошли и рассказы о фараоновых или морских людях, рус. *фараоны*, *фараончики* (Черепанова 1996: 149; Новичкова 1995: 552–555), хорв. *faraunovi ljudi* (Bošković-Stulli 1975/11–12: 143) укр. *морські люди* (Чубинский 1995: 208). Предания об этих людях, живущих в море (они мыслятся как люди с рыбьими хвостами), происходят от апокрифических легенд о библейском переходе Моисея через Красное море, когда море перед ним раздвинулось, и он провел свой народ. А когда появились гонители-египтяне, море их накрыло. Они утонули и превратились в людей-рыб (с человеческими головами и телами рыб). Бытуют и иные варианты предания: *Ягипицкии цыгани што за жидами гнались, у мори затанули, да фараонами аднаглазыми паделались. Яны людаеды, чипуя на их рыбья. . .* (Добровольский 1891/I: 147). Через книги в славянскую культуру вошли и античные предания о сирене кашуб. *sirena*, *sijrena*, *morska panpa*, как и о *мелузину*, польск. *Meluzyna* (Dźwigoł 2004: 168).

По украинским поверьям, под землей находится иной мир, похожий на этот, и там живут маленькие, кроткие и побожные люди — *рахмани*, которые весь год постятся и только на рахманскую пасху делят между собой одно яйцо (Гнатюк 2000: 208–210; Хобзей 2002: 158–159). По русским поверьям (Архангельск. губ.) далеко на восточной стороне земли живут маленькие одноногие люди, карлики (Власова 1998: 137).

Предания о диких людях, с которыми человек устанавливает контакт, а иногда поддерживает взаимовыгодные связи, шире всего (среди славян) распространены у словенцев: *divji mož*, *horni mož*, *gozdni mož*, *hostnik*, *pogozdni mož*, као и: *divja žena*, *divja dekla*, *divja baba*, *divjačesa*, *žal-žena*, *jebek žena*, *krivopeta*, и т. д. Здесь эти существа представлены как весьма реальные, только некоторые детали указывают на то, что они не настоящие люди. Они любят получать или крадут у людей хлеб и молоко. *Хорни мож* особенно любит шкварки, поэтому стучит человеку в окно и кричит *Za hrumpce, hrumpce!* («Шкварки, шкварки!») (Piko 1996: 62). Щедрому охотнику, который дикому можу не отказал в хлебе, тот в благодарность вывел под выстрел целое стадо животных (Kelemina 1997: 179). Когда человек убил топором дикого жога, который крал у

него хлеб, раздался вопль дикой женщины: *Ubili ste mi moža!* (Kelemina 1997: 182). Дикого можа, повадившегося брать муку и готовить еду в доме крестьянина, побеждает и выгоняет из дома медведь, которого привел комедиант. Позднее дикий мож издалека спрашивает мужика, здесь ли еще «плохая кошка» или «косматый» и, когда мужик отвечает утвердительно, мож навсегда уходит с того места (ср. Kelemina 1997: 180–181). Дикому можу, который советует людям, когда пахать и сеять, мужики подсунули вино и намазанные маслом сапоги, поймали его пьяного на льду и связали (Kelemina 1997: 178–179). Два парня, которые несли мешок с шерстью, спаслись от *гоздного можа*, войдя в мешок. Мож удивился, увидев существо с двумя головами и без ног, побежал к отцу спросить, а парни, воспользовавшись этим, убежали (Kelemina 1997: 182). Этот мотив известен и в Черногории, и в Сербии, где связан с виллами, которые от удивления, что это за существо с двумя головами и без ног открывают парням число горных источников.

Сюжеты, связанные с диким можем, часто относятся и к водяному (словен. *povodni mož*), который от настоящего мужчины часто отличается только тем, что живет под водой. Чаще всего предание рассказывает, как водяной утащил девушку, живет с ней в подводном дворце, имеет от нее детей, и, когда ей удастся бежать, он разрывает детей или одного ребенка, и одну половину оставляет себе, а вторую бросает вслед девушке. Этот сюжет известен и в России, где фигурирует то *дикая женщина* (с которой живет попавший на дикий остров солдат), то *русалка*, то *лешачиха*, то *чертовка* (Власова 1998: 138).

Мотив женидьбы на *вилле*, которая часто воспринимается как дикая девушка, известен в сербо-македонско-словенской традиции. По преданию подравских хорватов юноша женится на морской девушке (*morska dekla*), которая не послушалась предостережений морской царицы не выходить за человека, потому что морская девушка не умеет, как другие женщины, ткать, прясть, жать, и поэтому её могут бросить в море, где она утонет. Так и случилось (Franković 1990/9: 162).

Общим для всех женидьб/замужеств человека и дикого (мифологического) существа является временный характер связи. Несмотря на прижитых вместе детей, дикие существа возвращаются в свой мир, оставляя детей, забирая их с собой или уничтожая.

Часто трудно определить разницу между мифологическими существами — духами и дикими людьми. Например в России *лешего* называют и «диким мужиком», а *лешачиху* — «дикой женщиной». Это относится и к некоторым другим существам, таким, как: *поль*, *borovc*, *borowu*, *borova cotka*, *lesinka*, *lesna panpa*, рус. *лесак*, *лесник*, *лесной хозяин*, укр.

лисун, полисун, гуцуль. *лісовий чоловік, лісовик, лісна, лісниця, лісовиця, лісовка, чугайстир* и т. д. Главное отличие между ними в том, что дикие люди воспринимаются как телесные существа, которые не меняются внешне и имеют земные потребности — есть, пить, размножаться, даже иметь некоторую одежду и, как правило, не нападают на человека. Внешние отличия от людей: они или очень высокие, или очень низкие, тело покрыто шерстью, иногда у них есть очевидные физические недостатки или признаки животного: ступни повернуты пятками вперед, вместо ступней копыта, тело ассиметрично, воняют (ср. Раденковић 1999/4: 220–227; Раденкович 2007: 258–265).

Иногда эти отличия нелегко заметить, например, *лисун*, “пастух волков”, очень похож на человека, только не отбрасывает тени (Власова 1998: 307). Или *чугайстир* описывается как лесной человек высокого роста с длинными волосами и головой, который дружелюбно относится к людям и даже приходит погреться у их костра в лесу. Духа в нем выдает только то, что он ловит *лисовиц* или *нявки*, которые по украинским поверьям являются воплощением душ умерших некрещенных детей (Гнатюк 2000: 114; Хобзей 2002: 189–191).

С другой стороны, видно, что *дикиньские мужички*, которые упоминаются в Саратовской губернии — духи. Они похожи на лешего, небольшого роста, с огромной длинной бородой и хвостом, бродят по лесу, перекликаются в ночи страшными голосами и нападают на людей, с хохотом щекоча их по всему телу костяными пальцами, пока они не умрут в их руках (Новичкова 1995: 129). У гуцулов есть поверье о *лисне*, которая описывается как красивая девушка, обитающая в лесу, но сзади ее тело открыто (Хобзей 2002: 117).

Этническая принадлежность и демоны

Представители отдельных этнических общностей, которые живут параллельно с народом, составляющим большинство общества, воспринимаются как чужие и даже как «нечистая сила», поэтому их наделяют демоническими отличиями. У южнославянских христиан к «нечистым» чаще всего относят *цыган, турок и евреев*.

В Боснии и Сербии до середины XX века считалось, что цыгане едят падаль (Драгичевић 1911/XXIII: 378; Филиповић 1949/LXI: 296; Трифуноски 1957/XX: 172). В Восточной Боснии (Власеница) в начале XX века возле скотины держали цыганский череп и из него давали скотине соль: считалось, что это способствует тому, что скотина хорошо развивается

и сохраняет здоровье. Чтобы не брали черепа цыганских покойников, цыгане своих хоронили тайно и не ставили на могилах опознавательных символов. (Драгичевич 1911/XXIII: 378). В Висоцкой нахии в Боснии ложку, которой пользовался цыган, выбрасывали как нечистую. В том же крае бошняки (мусульмане) считали цыган настолько «нечистыми», что для того, чтобы принять ислам, цыгине должны были сначала креститься (Филиповић 1949/LXI: 296).

Сербы, населявшие приграничные районы Боснии и Хорватии, верили, что у турок есть хвосты и поэтому они не могут сидеть как остальные люди, а должны подгибать ноги или садиться на корточки. Крещеную душу турки чувствуют по запаху (по этому признаку мифологические существа в народных преданиях открывают присутствие человека) и любят христианскую кровь (как и людоеды) (Беговић 1986: 242). В этих краях верили, что у женщины, отдавшей турку, или у ее детей отпадет нос. (Опачић-Таница 1983/X/37: 56).

В болгарских заговорах (Михайловград) когда отгоняют *почници* от детей в пустые горы и леса, называют их еврейками («евреки», «жидовки»). Говорится, что они довольно поели мяса и выпили крови (Тодорова-Пиргова 2003: 394). Людоеда из сербского народного рассказа (Жупа Александровачка), который обманом похитил девушку и женился на ней, называют «жидом» (*Чивут*, от тур. *Çifut* = еврей). Он надевает на неё обувь из человеческой кожи и говорит, что девушка сможет посетить своих родителей только после того, как износит эти опанки (Далипагић 1996: 9). В северо-западной Хорватии считалось, что евреи (*Židevi*) умеют вызывать град, чтобы потом дорожке продавать пшеницу (Jedvaj 1956/1: 327). У белорусов говорилось, что евреи не имеют души, а у них только парь (БМ 2004: 557–559).

Заключительные примечания

В славянских верованиях и преданиях особое место занимают сюжеты о великанах, которые чаще всего описаны как первые люди на земле. Эти люди огромного роста и непомерной силы по окончании сотворения мира и с появлением нынешних людей становятся лишними. Они не знают, куда деть силу (например, поссорившись, бросаются огромными камнями) и становятся опасными с точки зрения стабильности мира. Известен эпический сюжет о том, как великан ищет точку опоры, чтобы перевернуть землю, и Бог подставляет ему сумку на дороге, в которой вся тяжесть земли. Пытаясь ее поднять, великан теряет лишнюю силу.

Особое место занимают «национальные» великаны, такие как русский Святогор (Топоров 1983: 89–134) или южнославянский Марко Краевич.

Особое место принадлежит исполинским народам, которые также большие и сильные, но в отношении с нынешними людьми не проявили достаточно ума и хитрости (хитрость в народных представлениях обычно считается достоинством).

Из книжной традиции в славянскую культуру вошли сюжеты о великанах-людоедах и о других диких народах необычного вида, живущих в далеких краях.

Параллельно с миром людей, по поверьям, в густых лесах и горах живут иные дикие люди. В отличие от мифологических существ в человеческом облике, они мыслятся как телесные существа, которые имеют те же, что человек, или похожие потребности.

Однако граница между дикими людьми и мифологическими существами непостоянна, поскольку и те, и другие — порождение мифологического восприятия мира. Поскольку архаические общности воспринимают себя как нечто особое, располагаемое внутри занимаемой ими территории, своего языка и культа (обряда, обычая), то все, находящееся вне данной общности, считаются чужими и потенциально опасными, отчего им приписываются особенности, характерные для демонических существ.

Литература

- Беговић 1986 — Н. Беговић. *Живот Срба граничара*. Београд, 1986.
- БЕР 1971/І — *Български етимологичен речник*. т. І, София, 1971–.
- БМ 2004 — *Беларуская міфалогія. Эцыклапедычны слоўнік*. Мінск, 2004.
- Власова 1998 — М. Власова. *Русские суеверия. Энциклопедический словарь*. СПб. 1998.
- Геровъ 1895–1904/І–ІІІ — Н. Геровъ. *Речникъ на българский языкъ съ тълкувание речі-ты на български и на руски* І–ІІІ, Пловдивъ, 1895–1904 (репринт, София, 1975–1977).
- Геров. Доп. 1908 — *Допълнение на българския речникъ отъ Н. Геровъ. Събралъ, наредилъ и изтълкувалъ Т. Панчевъ*, Пловдивъ, 1908 (репринт, София, 1978).
- Гнатюк 2000 — В. Гнатюк. *Нарис української міфалогії*. Львів, 2000.
- Далипагић 1996 — Д. Далипагић. *Стваралаштво села Шљивова*. Семинарски рад (рукопис). Филозофски факултет, Ниш, 1996.
- Динић 1988/XXXIV — Ј. Динић. *Речник тимочког говора*. СДЗБ XXXIV, САНУ, Београд, 1988.
- Добровольскій 1891/І — В. Н. Добровольскій. *Смоленскій этнографическій сборник*. ч. І, СПб., 1891.

- Драгичевић 1911/XXIII — Т. Драгичевић. *Народне празновјерице о малу*. ГЗМ XXIII, Сарајево, 1911.
- Златановић 1998 — М. Златановић. *Речник говора јужне Србије*. Врање, 1998.
- Јовановић 1936/III — Р. Јовановић. *Из народа о народу. Немри* // Развитак III, бр. 3, Бања Лука, 1936.
- Караџић 1986/XI/1–2 — В. С. Караџић. *Српски рјечник (1852)*, Сабрана дела Вука Караџића XI/1–2. Београд, 1986.
- Криничная 1988 — Н. А. Криничная. *Персонажи преданий: становление и эволюция образа*. Ленинград, 1988.
- Новичкова 1995 — Т. А. Новичкова. *Русский демонологический словарь*. СПб., 1995.
- Опачић-Паница 1983/X/37 — С. Опачић-Паница. *Народни обичаји Срба на Кордуну* // “Расковник” X, бр. 37. Београд, 1983.
- Палавестра 2003 — В. Палавестра. *Хисторијска усмена предања из Босне и Херцеговине*. Београд, 2003.
- Петровић 1903/IV — Т. Петровић. *Колики су некад били људи а колики ће бити* // “Караџић” IV. Алексинац, 1903.
- Попов-Мицева 2002 — Р. Попов, Е. Мицева. *Народен светоглед* // Сакар. София, 2002.
- Раденковић 1999/4 — Љ. Раденковић. *Људско и нељудско у изгледу митолошких бића* // Кодови словенских култура 4. Београд, 1999.
- Раденкович 2007 — Л. Раденкович. “Беркман” и друге души-властители земњих недр у славян // Восток и Запад в балканској картине мира. Памяти Владимира Николаевича Топорова. Москва, 2007.
- СД 1995–2004/1–3 — *Славјанские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого*, т. 1–3. Москва, 1995–2004.
- Срезневский 2003/I–III — И. И. Срезневский. *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам I–III* (репринт). Москва, 2003.
- Тодорова-Пиргова 2003 — И. Тодорова-Пиргова. *Баянџа и магиџа*. София, 2003.
- Топоров 1983 — В. Н. Топоров. *Русск. Святогор: свое и чужое (к проблеме культурно-языковых контактов)* // Славянское и балканское языкознание. Проблемы языковых контактов. Москва, 1983.
- Трифуноски 1957/XX — Ј. Ф. Трифуноски. *Етнографске белешке из Врањске котлине*. ГЕМ XX, Београд, 1957.
- Хобзей 2002 — Н. Хобзей. *Гуцулска мифологија. Етнолингвистичниј словник*. Львів, 2002.
- Филиповић 1949/LXI — М. С. Филиповић. *Живот и обичаји народни у Височкој нахији*. СЕЗБ LXI, Београд, 1949.
- Чајкановић 1994/I–V — В. Чајкановић. *Сабрана дела из митологије и фолклора I–V*. Београд, 1994.
- Черепанова 1996 — О. А. Черепанова. *Мифологические рассказы и легенды русского Севера*. СПб., 1996.
- Чубинський 1995 — П. Чубинський. *Мудрість віків*, кн. 1. Київ, 1995.
- Ardalić 1902/VII — V. Ardalić. *Bukovica*, ZNŽO VII. Zagreb, 1902.
- Ardalić 1905/X — V. Ardalić. *Narodne pripovijetke (Djevrске u Dalmaciji)*. ZNŽO X, Zagreb, 1905.
- Bošković-Stulli 1975/11–12 — M. Bošković-Stulli. *Usmene pripovijetke i predaje s otoka Brača* // Narodna umjetnost 11–12. Zagreb, 1975.
- Bošković-Stulli 1997 — M. Bošković-Stulli. *Usmene pripovijetke i predaje*. MH, Zagreb, 1997.
- Dźwigoł 2004 — R. Dźwigoł. *Polskie ludowe słownictwo mitologiczne*. Kraków, 2004.
- Franković 1990/1 — Đ. Franković. *Mitska bića u podravskih Hrvata. Narodne predaje* // Etnografija Južnih Slavena u mađarskoj 9. Budimpešta, 1990.

- Ivanišević 1905/X — F. Ivanišević. *Poljica. Narodni život i običaji*, ZNŽO X. Zagreb, 1905.
- Jedvaj 1956/1 — J. Jedvaj. *Bednjanski govor*, HDZb 1. Zagreb, 1956.
- Jurančič 1981 — J. Jurančič. *Slovensko-srbskohrvatski slovar*. Ljubljana, 1981.
- Kačanovskij 1881/XIII — V. Kačanovskij. *Apokrifne molitve, gatanja i priče* // “Starine” XIII. JAZU, Zagreb, 1881.
- Kelemina 1987 — J. Kelemina. *Bajke in pripovedke slovenskega ljudstva*. Bilje, 1987.
- Kolberg 1874/7/III — O. Kolberg. *Lud Krakowskie* // *Dziela wszystkie*, t. 7, cz. III. Wrocław, 1874.
- Lang 1914/XIX — M. Lang. *Narodni život i običaji*, ZNŽO XIX. Zagreb, 1914.
- Pawłowicz 1896 — B. Pawłowicz. *Kilka rysów z życia ludu w Zaloskowej* // *Materiały Antropologiczno-Archeologiczne i Etnograficzne*, t. I. Kraków, 1896.
- Piko 1996 — M. Piko. *Iz semena pa bo lipa zrasla. Pravljice. Storijske basmi s Koruške*, (Glasovi 11). Ljubljana, 1996.
- RjJAZU III — *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, JAZU, Zagreb.
- SEL 2004 — *Slovenski etnološki leksikon*. Ljubljana, 2004 (автор статей Monika Kropelj).
- Županić 1934/VII — N. Županić. *Ime Grk u pomenu velikana pri Belokranjcih v Dravski banovini* // *Etnolog* VII. Ljubljana, 1934.

GIANTS AND OTHER “ALIEN” CREATURES

According to Slavic beliefs, also present in other peoples, humans are not the only humanoid creatures in the world. It is believed that before the Flood or before the emergence of present-day humans, the earth was inhabited by some “wild creatures”, who lived in remote places, far away from people or even from the sea. People can contact some of them without jeopardizing their own lives, but not the others. These “wild creatures” are frequently referred to with the names of neighbouring nations, which due to their different language and culture are treated as “alien”. Specific characteristics of the “wild creatures” are then transferred onto certain minorities, which suggests a low status of the latter in the society.